

12 апреля.

Я, Барбара Хардинг, получила предложение посетить Захариаса Локхарта, и я недостойна своего возраста.

Я хотела запечатать свое восхищение этим, но оно все еще вспыхивает, когда я вижу вас.

Мне легче от того, что я еще не увяла как женщина, но я жалею себя за то, что не могу отказаться от этого навсегда.

К моим мыслям и прочему мастер Захариас не имеет никакого отношения, просто у него будут поручения для меня как для главного самурая.

Мастер Захариас приходит в кабинет главного самурая после завтрака. Подав завтрак, я поспешил вернуться в свою комнату.

Только стал прихорашиваться перед зеркалом, как в дверь постучали.

Это Захариас Локхарт.

Вовремя почувствовав облегчение, голос немного понижается, чтобы звучать спокойно: "Проходите", - говорит он и открывает дверь.

Там стоял мастер Захариас, ставший чуть более взрослым мужчиной, чем в прошлом году.

Как обычно, он одет в черное, с белой кожей, золотистыми волосами и выделяющимися глазами цвета сапфира. Я собираюсь неожиданно влюбиться в тебя, но я соберу все свои душевные силы, чтобы замаскировать себя под спокойствие.

"Прости, я занят", - сказал он, склонив голову.

"Нет, я слышал важные вещи о тебе и дяде Бордерлине, так что нет никаких проблем".

Если это жесткий способ ответить мне, то он немного помят.

Проводите их к дивану для приема гостей и подайте приготовленный и сохраненный чай.

"Спасибо. Пахнет хорошо. Это из Имперского города?" Он только что прославился как гастроном и, кажется, знаком с чаем.

На всякий случай я в душе обрадовался, что он уже готов.

Когда я сел лицом к столу, мастер Захариас начал разговор с Сю (Момуро).

"Я спрашивал вас сегодня о его превосходительстве губернаторе. Я устал и беспокоюсь, что сломаю твое тело, потому что оно очень напряжено".

"Если это так, то я тоже всегда об этом думаю. Но я не могу тебе помочь...".

То, на что указала леди Захариас, является моей главной заботой.

После ухода армии северного губернатора навалилась тяжелая работа, и я боялась, что однажды мастер Мицудзи может пасть".

"Дорогая Барбара, окажи мне услугу", - сказал ты, глядя прямо на меня. Я попыталась спокойно выдержать этот взгляд, но не могла остановить горячие щеки.

"Как это", - у меня получилось сказать именно это.

"Я бы хотел, чтобы вы поддержали губернатора".

Я просто обязан был растеряться от этих слов.

Я всего лишь самурай и не разбираюсь в политике. Я просто должен был растеряться, когда мне сказали, что я поддерживаю вас.

Вы заметили мое замешательство, - мастер Захариас улыбнулся Николь,

"Здесь нет ничего сложного. Все, что тебе нужно, это слушать свою глупость и фыркать на нее".

"Это действительно все, что вам нужно?"

"Да, ваше превосходительство губернатор тревожится редко. Но источник этой тревоги нелегко устранить. Но тревога, кажется, держится на сердце и может быть легкой или тяжелой. На самом деле, время исправит ваши тревоги, генерал-губернатор или барон Олдхэм".

"Так вот оно что..."

"Да", - громко кивнул он на мой ворчливый вопрос с еще более яркой ухмылкой.

"Ну, давайте поговорим об аналогии", - сказал ты, прихлебывая из чашки.

"Предположим, у нас есть праздник, на котором мы можем видеть множество ценных клиентов. У некоторых клиентов есть трудности, у других - плохие привычки к спиртному. Подумайте о такой ситуации".

Я был прав, думая о ситуации. Лучше сказать, что я вспомнил, что произошло на самом деле, чем подумал об этом.

Когда я подумал об этом, мастер Захариас продолжил.

"Скажем так: в день начала банкета ты не получил запланированный алкоголь. Мы в большой спешке договорились о замене, но нам сообщили, что если нам удастся продержаться, то он прибудет за три часа до начала банкета. И вот прошло уже три часа, но он все еще не прибыл. Прошло еще время, прошел час. Разве это не заставит тебя волноваться? Если он не придет".

"Да, я так думаю".

"Но подумайте об этом. Самое раннее и три часа назад означало, что есть большая вероятность задержки.

Кроме того, у нас еще есть два часа, так что можете не беспокоиться. Но в таких случаях люди думают, что у них есть еще только два часа. Именно это и происходит сегодня в северной части мира".

Рассказ мастера Захариаса об аналогии был очень простым и сразу же понятным.

Как только я стал главным самураем, я перегородил банкетные места, но я попал в такую же ситуацию. Это было вызвано тем, что у меня не было подтверждения, но я до сих пор помню, как у меня сильно болел живот.

В то время Его Превосходительство барон Олдхэм сказал: "Ты не должен беспокоиться. Если ты волнуешься, подумай о том, что происходит, и нанеси удар рукой в другую сторону. Так мне не придется думать в плохом направлении", - сказав это, мне стало легче.

"Нынешний генерал-губернатор смирился с длительным периодом нестабильности, но ситуация не так уж плоха. Чувствуете ли вы себя в так называемом подозрительном призраке?"

Если мастер Захариас сказал именно так, то я уверен, что проблемы нет вообще. Тогда мне остается только подумать о том, чтобы облегчить ваши чувства.

"Я все прекрасно понимаю. Я не разбираюсь в политике, но я прекрасно знаю, что вы думаете в неправильном направлении. Если от того, что я вас слушаю, вы чувствуете себя менее комфортно, я постараюсь быть искренним".

Затем мы слушали вас на вашей территории и в имперской столице около тридцати минут.

Фестиваль гномов, банкет со всеми кузнецами в Арсе, ужин в особняке маркиза Сивелла, поиск вина на территории Сивелла..... всем этим я наслаждался и искренне надеялся, что вы присоединитесь ко мне.

Но я этого не заслуживаю.

Веселые времена уже не за горами.

"Простите, что так долго вас беспокоил", - сказал мастер Захариас, склонив голову.

"Что ж, спасибо за добрые пожелания, губернатор".

"Я позабочусь об этом. Это не может быть большой проблемой, но мы постараемся сделать все возможное".

После того как господин Захариас покинул комнату, я направился в кабинет господина Оги.

Так всегда бывает, и в этом нет ничего необычного.

Но мое выражение лица, видимо, было не таким, как обычно. Мой господин был виден на моем лице,

"

Интересно, случилось ли что-то хорошее, Барбара".

Кроме того, Его Превосходительство барон Олдхэм также сказал, "хотя все выглядит ярче, чем обычно".

"Да, я разговаривал с сэром Захариасом (...) ранее, и он сказал мне, что эта ситуация не продлится так долго. Я думаю, это облегчило мой разум и наложило отпечаток на мое лицо".

"Ну, я не думаю, что это все, - сказала она, ухмыляясь.

В душе я подумал, что давно не видел, чтобы ты улыбалась, но я бы так не сказал".

"Мы слышали много интересных историй. Я думаю, будет лучше, если вы оба услышите от лорда Захариаса (...). Особенно, когда речь зашла о фестивале гномов, потому что там было очень трудно смеяться."

"Да, я бы с удовольствием поговорил о том, как главный самурай забывает меня... Кукуку..."

Неужели мое выражение лица было таким странным? Лорд Оги и его превосходительство барон расхохотались.

Я не понимал, почему это так странно, но решил не придавать этому значения - хорошо, что улыбка вернулась к вам обоим.

■ ■ ■

После того как Барбара Хардинг выходит из кабинета, дядя Хьюберт Расвелл и барон Фердинанд Олдхэм сталкиваются лицом к лицу.

"Мне кажется, я давно не видел, чтобы Барбара улыбалась. Это может быть то же самое для Нонга и других".

"Вы тот, что слева. Давненько я так не смеялся, нет, я не думал, что пройдет целый год".

Оба заметили, как они напряглись.

"Мои люди тоже будут строги, если Нон и остальные будут выглядеть суровыми. Вы должны поразмыслить".

Когда барон Олдхэм кивнул на это, дядя Бордерлайн продолжил.

"И я не знал, что Барбара не понимает, что была не права".

"Это верно". Лорд Захариас "это единственное место, где я обычно говорю" Дорогой Захариас "это Принц Гарлем во всех направлениях."

Пограничный дядя слегка искажает лицо при этих словах.

"У меня проблема, когда они забирают Барбару... ну, я не думаю, что она достаточно взрослая..."

"Мы этого не знаем", - сказал барон,

"Лорд Беатрис и главный самурай должны были быть одного возраста.

Я не могу сказать, что нет".

Пограничный дядя говорит "Конечно" и замолкает.

"Даже если так, главный самурай останется. Если бы ты хотел пойти под начало лорда Захариаса, ты бы поднял руку полтора года назад".

Дядя Бордерлайн фыркает на это и снова принимает серьезный вид.

"Интересно, зачем Захариас ездил к Барбаре? Фердинанд, что думает сэр".

"Вы, наверное, думаете о нас. Десмонд в комнате лорда Захариаса прошлой ночью. Я не слышал подробностей, но подумал, что вы, вероятно, пошли поговорить с ним о том, что не можете сами вносить меры. Если бы он был мудрым, он бы еще до этого понял, что мы не можем себе этого позволить. Я подумал, что вы могли этого бояться".

Через своих слуг барон знал, что помощник барона Десмонд Гейтскел посетил комнату Захариаса.

"Возможно. Я не знаю, о чем вы говорили с Десмондом... Нет, я думаю, вы сказали ему тоже остаться, вместе с Родриком".

"Я подумал, что это наиболее вероятно. Если вы действительно велели лорду Захариасу остаться, вы можете быть спокойны, что касается меня. Если бы такой деликатный совет, большая часть вашего бремени легла бы на плечи".

"Верно. Но вы не можете оставить Захариаса. Я уверен, что Десмонд это знает".

"А разве не поэтому? Лорд Захариас увидел созерцательное лицо Десмонда и пошел поговорить с главным самураем. Вы не будете говорить о конкретной политике, но вы будете говорить достаточно, чтобы успокоить главного самурая. И покажите нам, как она выглядит. Я хотел бы знать, была ли это его мера".

Пограничный дядя громко кивнул,

"Тогда мы должны сделать все, что в наших силах. Осуществить вчерашние меры Захариас. Соберете ли вы к завтрашнему дню ближайший класс командиров? Я хочу обсудить это один раз, включая Масаяса и других".

"С удовольствием", - ответил барон, пытаясь выйти из комнаты, но остановился, чтобы посмотреть, не придумал ли он чего-нибудь, и добавил: "У меня есть одно предложение от меня", - сказал он.

"Хоть что-нибудь".

"

Лорд Захариас сказал, что сегодня, по просьбе Гильдии кузнецов, он отправится осматривать место, где будет построен винокурный завод. Почему бы нам не сопровождать вас?".

Итак, дядя Бордерлайн понял намерения барона.

"Понятно. Когда речь идет о безопасности в королевстве, Нонг и другие, которые были полными головами, идут посмотреть, где планируется построить винокурню. Пусть все думают, что у вас достаточно хороших новостей, чтобы показываться на глаза проекту, который не терпит отлагательств."

"Ты прав. И если ты позволишь банкету Гильдии кузнецов показать свое лицо, по всему Уэлберну пойдут хорошие слухи".

"Это хорошо. Тогда тебе стоит подумать, что можно подключить. Я слышал, лорд Алексис подключил блюдо, которое станет фирменным блюдом Эзаррингтона. Тогда давай вставим

блюдо, которое может стать новым фирменным блюдом Уэлберна".

"Это хорошо. Поговори с главным поваром и приходи скорее".

Сказав это, барон остановил свою ногу, начавшую идти.

"Что с тобой?" Услышав дядюшку Бордерлайна, барон улыбается и объясняет причину.

"Повар округляет глаза и держит голову. И... ку-ку-ку..."

Внезапно раздается смех, и я могу им насладиться.

"В чем дело, вдруг?"

"Нет, это просто пришло мне в голову. Интересно, повар семьи Эзарингтон держал голову таким же образом? Я так и понял, когда лорд Захариас вмешался, что у повара были проблемы".

"Это точно. Хахаха! Тогда давай спросим повара прямо у меня. Возможно, лорд Алексис сделал то же самое".

"Мне жаль вас, милорд".

"Хорошо. Сейчас я позову шеф-повара", - сказал он, выходя из комнаты.

На лицах этих двоих тридцать минут назад было невероятно светлое выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2518964>